

М.Г. Нейгауз

**ИСТОРИЯ АРЕСТА
ГЕНРИХА ГУСТАВОВИЧА
НЕЙГАУЗА**

**Издательство «Ньюдиамед»
Москва - 2000**

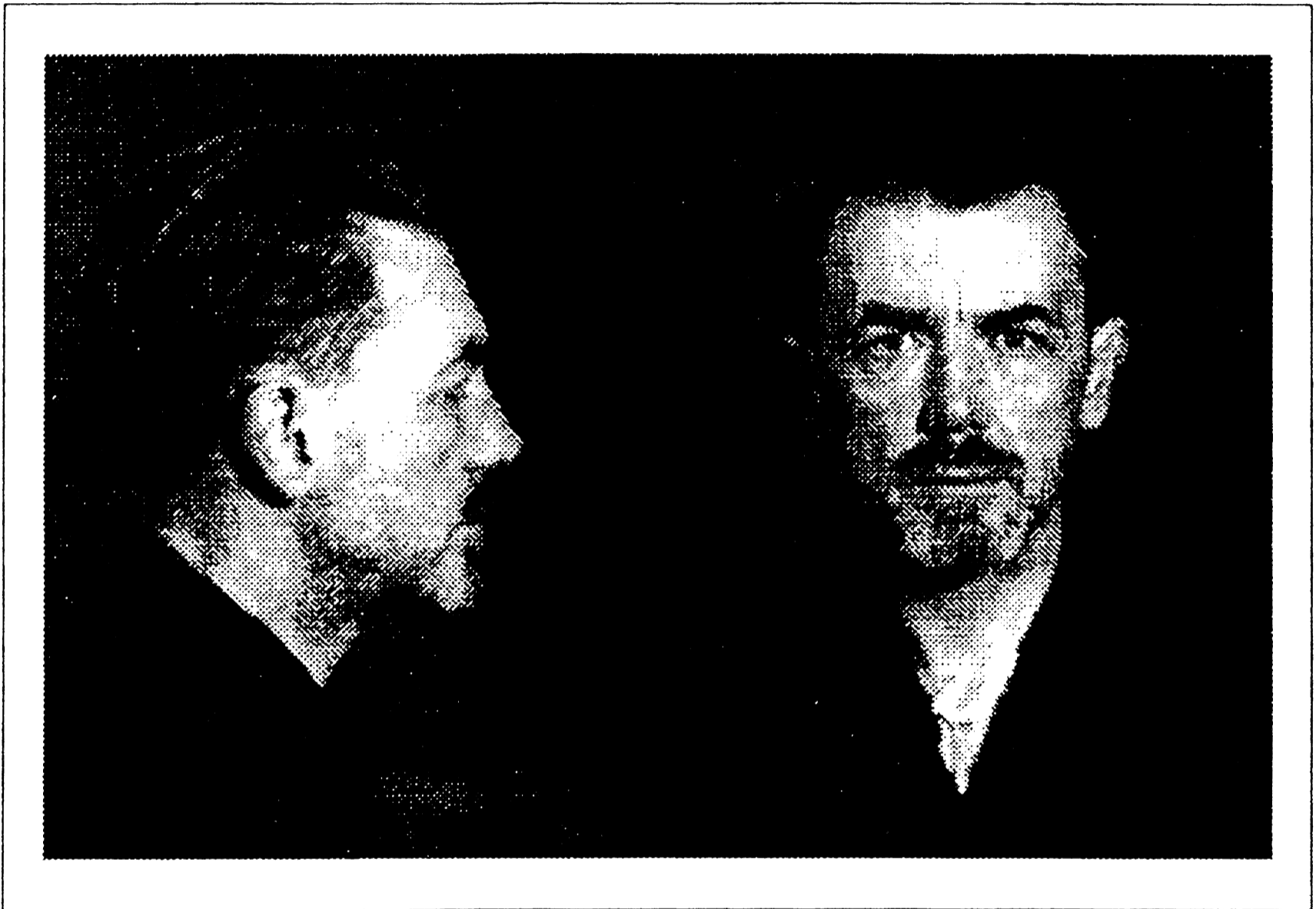
Г.Г. Нейгауз, 1936 г.

Мой отец - Генрих Густавович Нейгауз (Г Г) (1888-1964) - пианист, педагог, музыкальный писатель, профессор Московской консерватории, родился в городе Елисаветграде на Украине. Его отец Густав Вильгельмович Нейгауз (1846-1938) родился в городе Калькар (Нижний Рейн, Германия), немец, окончил Кельнскую консерваторию, как пианист, и затем приехал в Россию. Мать Г Г - Ольга Михайловна Блуменфельд (1856-1937), из польской семьи, пианистка-педагог, сестра композитора и пианиста Феликса Блуменфельда. Родители Г Г организовали в Елисаветграде музыкальную школу, где преподавали всей семьей. Г.Г окончил, как пианист, сначала Венскую Музыкальную Академию в 1914 году, а затем Петроградскую консерваторию в 1915 году. Был профессором с 1916 года Тбилисской консерватории, затем с 1920 года - Киевской консерватории, а с 1922 года - Московской консерватории. Параллельно с преподаванием вел интенсивную концертную деятельность, много концертировал по Советскому Союзу. Среди его учеников известные во всем мире пианисты: Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Яков Зак, Теодор Гутман, Анатолий Ведерников, Лев Наумов, Станислав Нейгауз, Евгений Малинин, Вера Горностаева, Алексей Наседкин, Владимир Крайнев, Алексей Любимов, Евгений Могилевский.

В 1958 году была издана книга Г Г Нейгауза "Об искусстве фортепианной игры". В 1999 году вышло шестое издание этой книги. В 1975 году посмертно была издана книга: Г Г Нейгауз "Размышления. Воспоминания. Дневники. Избранные статьи. Письма к родителям". В 1999 году издана книга Г Г Нейгауз "Размышления. Воспоминания. Дневники. Избранные статьи". В 1992 году была издана книга: Генрих Нейгауз "Воспоминания. Письма. Материалы."

У Г Г было два сына от первого брака: Адриан 1925 г. рождения и Станислав - 1927 г., и дочь (я) от второго брака: Милица - 1929 г.

Г Г был арестован 4 ноября 1941 года. В этот же день были арестованы искусствовед А.Г. Габричевский, режиссер МХАТ'а В.Г. Сахновский, профессор-терапевт Е.Е. Фромгольд. В ордере на арест Г Г написано, что причина ареста - отказ от выезда в эвакуацию. Г Г стремился уехать в эвакуацию (оба его сына уже были эвакуированы). Адриан с начала сентября лежал в туберкулезном санатории в городе Нижний Уфалей на Урале. Станислав с начала июля был с матерью Зинаидой Николаевной Пастернак в Чистополе), но его жена Милица Сергеевна отказалась ехать, так как ее больная мать не перенесла бы дороги. Г Г обвинили в том, что он ждал немцев. На первом допросе 6 ноября Г Г сказал, что он не мог ждать немцев, так как он противник гитлеровского режима.

Г.Г. Нейгауз в тюрьме.

Протокол допроса¹ 6 ноября 1941 года, 15 часов 30 минут.

Вопрос: Расскажите о вашей трудовой деятельности до последнего времени.

Ответ: Моя трудовая деятельность началась в 1916 году в г. Тбилиси, куда я выехал из бывшего Петрограда по окончании Петроградской консерватории. В Тбилиси я работал профессором консерватории до 1920 года, после чего выехал в г. Киев на ту же работу в Киевскую Государственную консерваторию. В 1922 году по приглашению бывшего Наркомпроса Луначарского я переехал в г. Москву, где и работал до последнего времени в качестве профессора Московской Государственной консерватории.

Вопрос: За границу вы ездили?

Ответ: Да, ездил. Первый раз я выезжал в Италию и проживал в гор. Флоренция с осени 1908 г. до мая месяца 1909 г., учился и работал музыкантом. Второй раз я выезжал в г. Берлин в 1911 г., где учился в классе композиции проф. Юона около одного года. Затем в 1912 году я выезжал в г. Вену для окончания музыкального образования в Венской Академии у профессора Годовского. Пробыл там около двух лет, выезжая во время каникул к себе на родину.

В 1935 и в 1937 г.г. я ездил в Варшаву на международные конкурсы скрипачей и пианистов. Эти поездки были кратковременные и продолжались не более двух-трех недель.

Вопрос: Какие родственные или личные связи Вы имеете за границей?

Ответ: В Германии проживала моя сестра Наталия Густавовна, вышедшая замуж за бывшего военнопленного еврея Штейнбаха и уехавшая с ним в Германию в 1917-18 г.г. С нею я изредка имел переписку, но в течение последних двух лет никакой связи не имею. Личных связей за границей никаких не имел.

Вопрос: Назовите Ваши ближайшие связи в СССР.

Ответ: Наиболее близко я был знаком со следующими лицами:

1. Поэтом Пастернак Борисом Леонидовичем;
2. Писателем Фединым Константином Александровичем;
3. Ивановым Всеволодом Вячеславовичем;
4. Погодиным Николаем Федоровичем;
5. Композитором Прокофьевым Сергеем Сергеевичем;

---

¹ Допросы не стенографировались. Ответы Г.Г. записывались следователем в собственной интерпретации.

- 6 Композитором Александровым Анатолием Николаевичем.
7. Пианистом Игумновым Константином Николаевичем.
- 8 Файнберг Самуилом Евгеньевичем;

Кроме того, я поддерживал постоянную связь со своими учениками:

1. Гилельс Эмилем Григорьевичем;
2. Тamarкиной Розой;
3. Зак Яковом Израилевичем и др.

Характер моей связи со всеми этими лицами был только личный и деловой. Мы посещали друг друга, вели дружеские беседы, связанные с вопросами искусства и литературы, а также на разные отвлеченные темы.

Вопрос: Кто из названных выше лиц в настоящее время находится в Москве?

Ответ: Все они из Москвы эвакуировались в разные города СССР.

Вопрос: А почему Вы не эвакуировались из Москвы?

Ответ: Признаюсь, что выезжать из Москвы я не хотел и на ряд сделанных мне официальных и неофициальных предложений об эвакуации ответил отказом. Причиной этому явились следующие обстоятельства: 1. В июле-августе я получил предложение от Всесоюзного комитета по делам искусств выехать в гор. Нальчик. В то время у меня в санатории "Красная Роза" под Москвой находился на излечении больной туберкулезом сын. Не желая покинуть его, я от выезда в Нальчик отказался. 2. Второе предложение я имел от исп. обязанности директора Консерватории Столярова и других лиц - выехать в г. Пензу. Но туда я выехать также отказался, т.к. имел сведения о больших продовольственных и жилищно-бытовых затруднениях в этом городе. 3. Наконец, я имел предложение выехать совместно с Госконсерваторией в г. Саратов. Но и туда я выехать также отказался в связи с тем, что от ряда знакомых имел сведения об остром недостатке там жилища и продовольствия и о невозможности получения работы. Таким образом, я оставался в Москве до самого дня моего ареста.

Вопрос: Мы располагаем данными о том, что Ваш отказ от выезда из Москвы являлся следствием не только имевшихся у Вас сведений о неудовлетворительном продовольственном и жилищном положении в ряде тыловых городов, но и тем, что имели намерение остаться в Москве на случай захвата ее немцами для работы у них. Вы подтверждаете это?

Ответ: Должен признать, что ходом военных событий и неудачами Красной Армии я был полностью деморализован и приходил к выводу о неизбежности поражения Советского Союза. Это я нередко высказывал в кругу своих знакомых. Мои высказывания по вопросам текущих событий в связи с изложенными Вам обстоятельствами нередко имели явно не советский характер, а отражали настроения панически и даже злобствующее настроенного обывателя. Я высказывал резкое недовольство отдельными сообщениями советской печати, обвинял отдельных руководителей нашей страны в неумелом руководстве и извращенно истолковывал отдельные события на фронтах и внутри страны. В результате таких настроений я отказался подписать статью группы работников науки и искусства, опубликованную в Московской печати под названием "Не отдадим Москву". При всем этом я должен заявить, что прихода немцев в Москву я не ожидал и считаю себя противником Гитлеровского режима.

Вопрос: Расскажите более конкретно, где и как именно вы высказывали ваши антисоветские настроения.

Ответ: Вспомнить конкретно мои антисоветские высказывания, вызванные военными неудачами в нашей стране, я сейчас не могу. Но такие факты имели место при следующих обстоятельствах: в отдельных беседах с моими знакомыми работниками искусства и литературы, в октябре м-це на квартире моей знакомой Прокофьевой Елены в день ее рождения, где присутствовало несколько наших общих знакомых. Если вспомню, то расскажу об этом более подробно.

Вопрос: Разделяли ли ваши антисоветские высказывания кто-либо из Ваших знакомых и кто именно?

Ответ: Активной поддержки я ни с чьей стороны не встречал, но и резких возражений тоже не было.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан. Г Нейгауз (подпись).

Допросил: Зам. Нач. 3 Управления Капитан Госбез. Дроздецкий

* * *

Интересно, что из названных Г Г люди только Б Л Пастернак был его близким другом. Остальные - это писатели, которых он встречал в доме Б Л Пастернака и музыканты, с которыми Г Г общался в консерватории. Никого из вышеперечисленных людей, за исключением Б Л Пастернака, С С. Прокофьева и учеников, я не видела в нашем доме. Г Г знал наверняка, что все они эвакуировались. Своих истинных близких друзей А Г Габ-

ричевского и В Ф Асмуса - Г Г не назвал, так как они оставались в Москве. А Г Габричевский был арестован в один день с Г Г , но Г Г об этом не знал.

Елена Прокофьева - это Лина Ивановна Прокофьева, первая жена С С Прокофьева и мать его двух сыновей.

Г Г был искренним и открытым человеком, высказывал свои мысли многим людям - некоторые из них писали доносы. Когда следователь прочел ему выдержки из доносов, Г Г сказал 3 декабря (в изложении следователя) "Убедившись в наличии у следствия материалов, я твердо решил дать развернутые показания о своей антисоветской деятельности, которая выражалась в моих антисоветских настроениях и высказываниях."

* * *

Протокол допроса от 3 декабря 1941 года, 1 час ночи - 6 часов утра.

Вопрос: На предыдущих допросах, отвечая на вопросы следствия о Вашей антисоветской деятельности, каковую Вы проводили на протяжении ряда лет до дня Вашего ареста, Вы вели себя неискренне, уклонялись от прямых ответов и пытались все допущенные Вами контрреволюционные преступления свести к наличию у Вас обывательщины. Следствие, уличая Вас рядом фактов Ваших контрреволюционных высказываний за последние три года, требует дать правдивые и полные показания о Вашей антисоветской деятельности. Намерены ли Вы это сделать?

Ответ: Я намерен давать правдивые и полные показания о своей антисоветской деятельности. На предыдущих допросах я занимал позицию самозащиты и фактически отрицал предъявленное обвинение, так как свои антисоветские высказывания расценивал не как таковые, а как результат легкомысленного, обывательского отношения к серьезным вопросам Советской действительности. Будучи уличен рядом фактов моих антисоветских высказываний и убедившись в наличии у следствия материалов, я твердо решил дать развернутые показания о своей антисоветской деятельности, которая выражалась в моих антисоветских настроениях и высказываниях.

Вопрос: Дайте показания, в чем конкретно выражалась ваша антисоветская настроенность и агитация.

Ответ: Конкретно, какие высказывания, когда и при ком я допускал вспомнить затрудняюсь и во многих случаях считаю невозможным, поэтому показания мои будут несколько общие. Будучи настроен антисоветски я на протяжении ряда лет не разделял мероприятия

ВКП(б) и Советского правительства по ряду вопросов внешней и внутренней политики СССР. Так, например, я высказывал недовольство в связи с заключением Советско-Германского договора о дружбе и ненападении 1939 года, считал его актом сближения с фашизмом, тем более, что я находил много сходств между СССР и Германией, в частности, в аналогичности диктаторства, однопартийности, методов проводить в жизнь тех или иных мероприятий. Впоследствии мероприятия Советской Власти направленные на освобождение западных областей Украины и Белоруссии я истолковывал клеветнически, считая, что наступление Германии на Польшу и вступление частей Красной Армии на территорию Польши является результатом сговора между Германией и СССР и падение Польши называл очередной простой дележкой.

Я также был не согласен с созданием гарнизонов Советских в странах Прибалтики, считал, что это нарушает независимость этих государств и что конечным результатом всего этого будет насильственная советизация этих стран. Я считаю, что Эстония, Латвия, Литва - культурные и цивилизованные страны для того, чтобы предоставить им свободное право самим решать свою судьбу. В этой связи я высказывал другую антисоветскую мысль о том, что ввод советских войск в эти страны аналогичен захвату малых незащищенных стран фашистской Германией.

С началом военных действий против Финляндии я, будучи несогласным с войной СССР против Финляндии, как с войной большого и сильного государства против несравненно слабого и малого соседа, высказывал антисоветские мысли о том, что война эта несправедливая, что можно было обойтись без нее. В ходе войны в связи с задержкой наступления я высказывал клеветнические измышления о слабости Красной Армии, говорил, что в результате плохой распорядительности службы снабжения много было отможенных красноармейцев, оставшихся без теплой обуви, при этом эти слухи не я выдумывал и передавал их, слушая такие разговоры в своем окружении. Разгром линии Маннэргейма толковал ни столько, как результат мощных ударов Красной Армии, сколько результат того, что Советское командование получило от Германии планы укреплений. В то время у меня также были сомнения о потерях Красной Армии, вернее я считал их большими, чем об этом сообщала пресса.

Ряд указов Верховного Совета СССР, изданных в течение 1940 года, я встречал с недовольством и истолковывал их в антисовет-

ском духе. Я говорил, что указ о труддисциплине, о прикреплении специалистов к предприятиям фактически направлены против свободы личности, кроме того репрессии за опоздания или других нарушений дисциплины считал строгими и направленными в ряде случаев не в интересах трудящихся с точки зрения их особой суровости. Указ об установлении платности за обучение также я встретил с явным недоумением и считал, что он противоречит завоеванному до этого в СССР бесплатному обучению, тогда я также считал, что он направлен против мало или плохо обеспеченных семей, вернее не против них, а просто из-за материальных затруднений дети малооплачиваемых родителей лишатся возможности учиться.

У меня были также антисоветские высказывания и настроения в оценке Советской демократии, я не разделял такую систему свободы слова, печати, выбора депутатов, выступлений представителей власти на сессиях и собраниях, когда все происходит явно предвзято, стандартно и кроме свободы всех прав обеспечивается одностороннее, т.е. запрещается все то, что не диктуется строгостью советской цензуры.

Должен признать себя также виновным в том, что обсуждая те или иные мероприятия ВКП(б) и Советской власти и высказывая по ним несоветские настроения, я неизбежно допускал клевету по адресу руководителей Советской власти. В частности, помню, что обсуждая вопрос о присуждении Сталинских премий передовым людям Советского Союза, будучи не согласен с тем, что ряд более заслуженных лиц остались вне списка награжденных, я допустил фразу о том, что руководители больше любят ножки чем руки при этом имея в виду незаслуженную награду по сравнению с работниками музыкальных искусств работников балета. Хочу только отметить, что это мое высказывание было сделано без всякой злобы против кого-нибудь из руководителей Советской власти, больше того это мое высказывание похоже было на шутку.

Признаю себя виновным в том, что я не скрывал от своего окружения то, что музыка пролетарского гимна "Интернационал" мне не нравилась. Теперь я сознаю, что своими высказываниями по этому поводу я поступал несоветски.

Что касается моих настроений с начала войны между Советским Союзом и Германией, то они до дня моего ареста не изменились, а наоборот под влиянием неудач частей Красной Армии на всех фронтах я стал более безответственным в своих высказываниях и

продолжал истолковывать положение вещей с антисоветских позиций.

Прошу следствие учесть, что все перечисленные мои высказывания и настроения не являлись результатом каких-то глубоких антисоветских убеждений, в большинстве своем они возникали в результате легкомысленного отношения к серьезным вопросам и доверчивого отношения к некоторым слухам, которые доходили до меня в моем окружении.

Нередко мои высказывания и антисоветские настроения носили временный характер, когда ту или иную мысль я со временем толковал в обратном смысле тому, каким я его представлял раньше. Мои высказывания иногда расходились с фактическим отношением моим к делу, высказываясь антисоветски, в то же время я относился сочувственно к мероприятиям, проводимым ВКП(б) и Советской властью. В корне я мероприятия Советской власти разделял, оставаясь на Советских позициях.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано. Г. Нейгауз (подпись).

6 часов утра 3 декабря 1941 г.

Допросил: Нач. 2 отд. 3 упр. НКВД СССР Ст. лейт. госбез. Оганесян.

* * *

Протокол допроса 28 декабря 1941 года. 10 часов утра.

Вопрос: На предыдущем допросе 3 декабря 1941 года Вы дали показания о том, что на протяжении ряда лет Вы, будучи настроены антисоветски, занимались антисоветской деятельностью. Подтверждаете это?

Ответ: Да, данные мною показания на предыдущих допросах, в том числе и от 3 декабря 1941 года о моих антисоветских настроениях и высказываниях подтверждаю полностью.

Вопрос: Когда Вы встали на путь антисоветской деятельности?

Ответ: Точную дату, когда я встал на путь антисоветских высказываний дать трудно, так как я допускаю, что из-за моей натуры гнилого интеллигента я мог на протяжении всех лет существования Советской власти изредка высказывать антисоветские, вернее несоветские настроения. Начиная с 1937-38 годов и особенно в 1939 году после начала войны Германии против Польши, я считал, что наступает период разрушения культуры и больших страданий людей и начал с антисоветских позиций истолковывать мероприятия ВКП(б)

и Советской Власти. При этом надо иметь в виду и то, что этому периоду времени предшествовал период большого творческого подъема лично в моей деятельности как музыканта. Я думал, что все полезное, созданное в том числе и мною, будет разрушено, развеяно. Таким образом, начиная с 1937-38 года я стал не разделять некоторые мероприятия ВКП(б) и Советской власти по вопросам внешней и внутренней политики и стал их истолковывать в несоветском, клевветническом духе.

Вопрос: Значит, в возможном разрушении культуры и страданий людей виновным Вы считаете Советскую Власть?

Ответ: Нет, не Советскую Власть, а воинствующая тенденция фашизма с одной стороны и попустительство Англии в вопросе Чехословакии, а также боязнь перед возможной нашей недостаточной крепостью для оказания сопротивления агрессии приводили к тому, что я начинал сомневаться в возможности сохранения завоевания культуры. Мною руководил страх перед гибелью культуры.

Вопрос: Вы показали, что в 1937-38 и последующие годы Вы стали не разделять некоторые мероприятия Советской Власти. Разве известны Вам мероприятия Советской Власти, которые могли бы способствовать разрушению завоеваний культуры или способствовать агрессии?

Ответ: Нет, никакие мероприятия Советской Власти никогда я не считал направленными против культуры или способствующими агрессии.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что Вы считали невозможным в условиях Советской Власти настоящего разворота творчества и творческих способностей.

Ответ: Признаю, что на предыдущий вопрос я дал неправильный ответ. Я вынужден признаться, что в моих высказываниях я развивал версию о том, что Советская действительность ограничивает творческие возможности личности.

Вопрос: Значит, мероприятия Советской Власти, в частности те, которые в области искусства и развития советской культуры, Вы истолковывали в антисоветском духе?

Ответ: Да, логика вещей приводит к этому. Я, действительно, мероприятия Советской Власти в некоторых немногих вопросах культуры толковал антисоветски.

Вопрос: Значит, Вы стояли на позициях клеветы на Советскую Власть и считали ее разрушителем или по крайней мере тормозом культуры?

Ответ: Мероприятия Советской Власти в вопросах культуры и искусства я истолковывал в клеветническом духе в том смысле, что я их считал ограничивающими творческие возможности талантливой личности.

Вопрос: Почему у Вас имела место боязнь перед агрессией из-за возможной неподготовленности Советской Власти организовать отпор агрессору? Разве Вы считаете Советскую Власть таковой?

Ответ: Меня пугала больше всего военно-техническая мощь Германии.

Вопрос: Значит, Вы считаете техническую оснащенность Красной Армии хуже и ниже по качеству, чем в Германской армии?

Ответ: Я точно не знаю, но мне казалось именно так, что Германская армия вооружена лучше, чем Красная Армия.

Вопрос: Может быть, этим и объясняется, что Вы высказывали пораженческие мысли по вопросу войны СССР против немецких захватчиков?

Ответ: Нет, мои высказывания о возможном поражении Красной Армии - при этом я никогда не думал об окончательном ее поражении - не исходили из того, что немецкая армия может победить в силу лучшей, чем Красной Армии, вооруженности.

Вопрос: Чем же Вы объясняете Ваши пораженческие настроения?

Ответ: Мои пораженческие настроения были проходящие. Пораженческие настроения у меня возникли в силу того, что я находил много внутренних недостатков, которые могли бы стать причиной расстройств нормальной военной жизни страны Советов.

Вопрос: Перечислите, о каких недостатках идет речь.

Ответ: В большинстве своем эти были суждения по аналогии, т.-е. если у нас в консерватории существовал бюрократизм, излишняя суетня, то я их обобщал и относил ко всему советскому аппарату, а по некоторым вопросам и армии. Если в магазинах я находил мало что из предметов питания и обихода, то такой недостаток в продовольствии допускал и вообще, исключая армию. Мне представлялось, что эти недостатки существуют везде и они станут, а после первых неудач Красной Армии стали становиться причиной поражения.

Вопрос: Из Ваших показаний вытекает, что внутреннее положение фашистской Германии устойчивее и прочнее, чем внутреннее положение Советского Союза? Так ли это?

Ответ: Внутреннее положение фашистской Германии для меня оставалось неустойчивым. Я считал, что вся фашистская политика основана на ложной идеологии. Поэтому если я и высказывал пораженческие настроения, то они исходили опять-таки из-за страха перед наступающим врагом.

Вопрос: Почему веря в окончательную победу Красной Армии - как Вы это утверждаете - и перед лицом опасности нависшей над Москвой, Вы отклонили официальное предложение об эвакуации Вашей семьи с Вами из Москвы?

Ответ: Как это не убедительно одна из причин явилась отсутствие у меня денежных средств.

Вопрос: Разве Вы были плохо обеспечены материально?

Ответ: Нет, я зарабатывал достаточно и несмотря на наличие большой семьи я материальной нужды не чувствовал.

Вопрос: Значит, у Вас было случайное материальное затруднение?

Ответ: Да, перед отъездом нужны были дорожные расходы и другие непредусмотренные средства для того, чтобы эвакуировать большую семью к тому же с больной тещей, которой 78 лет.

Вопрос: Вы обращались за помощью?

Ответ: Нет, не обращался, так как я считал это неудобным.

Вопрос: Выходит по Вашему удобнее остаться на случай возможной оккупации Москвы у врага, чем обращаться к органам своей же власти за помощью?

Ответ: Мне было известно, что никто из моих сослуживцев не обращался за помощью и поэтому я считал весьма неудобным поднимать этот вопрос.

Вопрос: Вы пытаетесь ввести следствие в заблуждение. Дайте правдивые показания об истинных причинах отказа от эвакуации.

Ответ: В моей семье в числе возможных вариантов мы допускали случай, когда нам пришлось бы остаться в оккупированном врагом городе и тем не менее эвакуироваться я считал тяжелее, чем этот случай.

Вопрос: Что Вы думали делать у немцев?

Ответ: Конкретно об этом я не думал. Но я знал, что для меня как музыканта перспектива была мрачная.

Вопрос: Вы любите свою профессию музыканта?

Ответ: Да, безусловно, все содержание моей жизненной деятельности я считал музыку и все свои силы тратил на ее процветание.

Вопрос: Как же тогда понять Ваши показания о том, что Вы допускали случай остаться у немцев, зная, что это исключило бы возможность продолжать Вам заниматься своей любимой профессией? Не верно ли будет признать, что Ваши антисоветские взгляды об ограниченности возможности личности в Советской действительности приводили к сознательному решению остаться у врага?

Ответ: Наряду с моими антисоветскими настроениями по затронутому вопросу об искусстве, я придерживался и того мнения, что фашизм является врагом культуры и фашизм губелен для культуры. Поэтому остаться у врага я желания не имел.

Вопрос: По Вашему получается, что искусству ни в Советском Союзе, ни тем более в фашистских странах не получить развития. Дайте показания о том, в какой же другой системе Вы видите свободные возможности для развития истинной культуры?

Ответ: Настоящая культура и ее расцвет, по моему мнению, начнется не раньше, чем через несколько десятков лет, когда идея социализма восторжествует во всех странах Европы и когда фашизм перестанет существовать.

Вопрос: Значит, Вы остаетесь при своих антисоветских позициях о том, что в настоящее время в Советском Союзе отсутствует передовая и настоящая культура и что условия для ее развертывания остаются ограниченными?

Ответ: Я, когда говорил о настоящей культуре, имел в виду высоты, которые способно будет достигнуть человечество в условиях свободного коммунистического труда и которые за эти годы существования Советской Власти не достигнуты и не могли бы быть достигнутыми.

Вопрос: Назовите лиц, при которых Вы высказывали свои антисоветские настроения и обстановку, в которой это происходило.

Ответ: Свидетелями моих антисоветских настроений-высказываний являются: моя жена Нейгауз Милица Сергеевна, 51 лет, русская, беспартийная. домохозяйка, которая не только являлась свидетелем моих антисоветских высказываний, но и сама высказывала таковые, мой студент Рихтер Святослав Теофилович. сын немца, лет 26, который жил у меня в квартире и занимался школой фортепиано под моим руководством. Своих мыслей он не высказывал и в моем представлении он является человеком аполитичным. обладает

большим, даже гениальным талантом. Часто у меня бывал и даже ночевал Ведерников Анатолий Иванович, мой студент, обладающий чрезвычайно сильным талантом, лет ему 22-23, беспартийный, после конфликта, связанного с КВЖД Ведерников с родителями прибыли в СССР из Харбина, а спустя год родители его были репрессированы, отец исчез, а с матерью он продолжал переписку. Мои двоюродные сестры Blumenфельд Нина Феликсовна, Наталия Феликсовна, Ольга Феликсовна, проживающие по ул. Воровского угловой дом с улицы Мало-Ржевской, дом 2 кв. 8. Отдельные мои высказывания могли слушать и известные мои ученики Яков Зак и Эмиль Гилельс.

Кроме того, на протяжении последних ряда лет я находился в дружбе с эмигранткой Айхингер Сильвией Федоровной, швейцаркой по национальности, кажется, член компартии Швейцарии, которая иногда делала мне замечания или даже упрекала за то, что я высказывал несоветские настроения. Кроме того, я часто говорил со своими сослуживцами.

Вопрос: Кто из названных Вами лиц, кроме Вашей жены, разделял Ваши антисоветские настроения?

Ответ: Никто из названных лиц моих взглядов не разделял, если не учесть моих двоюродных сестер, которые из-за тяжелых условий жизни постоянно брюзжат и являются гнилыми обывателями.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано. Г.Нейгауз (подпись).

Допросил: Нач. 2 отделения 1 отдела 3 упр. НКВД СССР ст. лейт. Гос. Без. Оганесян.

* * *

Очевидно, что слова "антисоветский", "клеветнический", "несоветский" - оценка высказываний Г Г, сделанная следователем, записывавшим допрос Словом "гнилой" интеллигент Г Г цитирует В И Ленина

По-видимому, в доносах говорилось о том, что Милица Сергеевна и двоюродные сестры Blumenфельд высказывали антисоветские взгляды К счастью, никто из них не был арестован

На следующих допросах следователи расспрашивали Г Г о его знакомых-иностранцах за границей и в СССР Г Г рассказал о своих родственниках, живущих за границей, и о знакомых, живущих в СССР Среди его родственников и знакомых шпионов найдено не было

Г Г провел все время своего заключения (8,5 месяцев) в Лубянской тюрьме Около полугода он провел в одиночной камере Кормили заклю-

ченных баландой из селедочных хвостов и порцией хлеба. Передачи для ГГ не разрешали. У ГГ началась цинга, выпали почти все зубы. Первую передачу разрешили через полгода после ареста. М В Юдина сообщила об этом всем знакомым, которые были в Москве, и, благодаря ей, была собрана передача. Принесли различные продукты: М В Юдина, Э Г Гильельс, Я И Зак, С Т Рихтер, Т А Хлудова, Е А Софроницкая, В И Прохорова, Н А Северцова и другие.

Следователи несколько раз продлевали срок следствия для выявления шпионских связей. Следователи пытались заставить ГГ признать, что он занимался шпионской деятельностью. Для того, чтобы ГГ подписал согласие с этим, они сажали его на высокий табурет так, что ноги не доставали до пола, и светили ему в глаза яркой лампой. Если ГГ закрывал глаза, то гремели чем-то над головой. Одна родственница спросила его, как он выдерживал все это. ГГ ответил: "Я знал, если подпишу, то это конец". ГГ не подписал никакой лжи.

***

Протокол об окончании следствия.

1942 года мая 22 дня, Я, ст. следователь следственной части 3 Упр. НКВД СССР Лейтенант ГБ Круковский рассмотрел следственное дело за N3463 по обвинению Нейгауза Генриха Густавовича в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР.

Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 206 УПК, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления все производство по делу и спросил - желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемый Нейгауз Г.Г., ознакомившись с материалами следственного дела, заявил, что материалы дела на 59 листах мною прочитаны полностью. Подтверждая свои показания об антисоветских высказываниях, отрицаю какие бы то ни было антисоветские связи и тем более какую бы то ни было шпионскую деятельность. Больше добавить к своим показаниям ничего не имею.

Подпись обвиняемого Г. Нейгауз.

Следователь следственной части 3 Управл. НКВД СССР Круковский.

***

Обвинительное заключение 25 мая 1942 года.

На основе поступивших в НКВД СССР агентурных данных о том, что Нейгауз Г.Г. занимается антисоветской агитацией, высказывает намерение дожидаться прихода немцев и по этой причине отказался

от эвакуации из гор. Москвы, Нейгауз 4.11.41 был арестован и привлечен к уголовной ответственности.

В процессе следствия по делу установлено, что Нейгауз на протяжении ряда лет вел антисоветские разговоры по ряду вопросов политики Советского правительства и ВКП(б).

Враждебно относясь к факту освобождения западных областей Украины и Белоруссии, а затем к установлению Советской власти в Прибалтике, Нейгауз утверждал, что это является вмешательством СССР во внутренние дела этих стран, а также клеветнически истолковывал политику Советского правительства в вопросе советско-финской войны.

Критикуя с антисоветских позиций Указы Верховного Совета СССР об укреплении труддисциплины, установлении 8-часового рабочего дня и 7-дневной рабочей недели, установлении платности за обучение, Нейгауз возводил клевету на советскую демократию, заявлял об ущемленности свободы личности, об ограниченных возможностях в условиях советской действительности творчества в области литературы, музыки и т. п.

В связи с советско-германской войной, Нейгауз высказывал пораженческие настроения, заявляя о неизбежности поражения Советского Союза, и отказался подписать статью группы работников науки и искусства, опубликованную в московской печати под названием "Не отдадим Москву".

Нейгауз отрицает наличие имевшихся у него намерений остаться в Москве в ожидании прихода немцев и свой отказ от эвакуации объясняет семейными обстоятельствами.

На основании изложенного обвиняется в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР.

Созналса частично. Изобличается агентурными материалами.

Принимая во внимание, что следствие по делу закончено, руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР и приказом НКВД СССР N001613 от 20.09.41

ПОЛАГАЛ - БЫ

Дело по обвинению Нейгауза Г.Г. направить на рассмотрение Особого Совецания НКВД СССР, определив в отношении его меру наказания - 5 лет высылки

Обвинительное заключение составлено в гор. Москве, 23 мая 1942 года.

Ст. следователь с/части 3 Упр. НКВД СССР Лейт. ГБ Круковский

Нач. отд. следчасти 3 Упр. НКВД СССР Лейт. ГБ Рублев
"Согласен" Нач. следчасти 3 Упр. НКВД СССР Майор ГБ Эсаулов
Вещественных доказательств по делу нет. Круковский.

* * *

**Выписка из протокола N 53-М Особого Сопещения при НКВД
СССР 4 июля 1942 г.**

Нейгауза Г.Г. за антисоветские высказывания выслать из г. Моск-
вы сроком на пять лет, считая срок с 4.11.41 с запрещением прожи-
вать в режимных местностях. Из под стражи освободить.

* * *

Г.Г. был выпущен из тюрьмы 19 июля 1942 года. Через три недели Г.Г.
был отправлен в ссылку в Свердловскую область. Благодаря хлопотам
учеников Э.Г. Гилельса, Б.С. Маранц, С.С. Бендицкого и директора Киев-
ской консерватории А.М. Луфера Г.Г. разрешили остаться в Свердловске.
Осенью 1944 года Г.Г. приехал в Москву, как член жюри смотра молодых
музыкантов. Группа деятелей искусств написала ходатайство о том, чтобы
Г.Г. разрешили остаться в Москве.

* * *

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
тов. КАЛИНИНУ М.И.**

Настоящим мы ходатайствуем о восстановлении в правах прожи-
вания в Москве Генриха Густавовича НЕЙГАУЗА, одного из круп-
нейших музыкантов современности.

Несмотря на свою нерусскую фамилию Г.Г.НЕЙГАУЗ является
несомненно русским, советским художником, с советским стилем
творческих методов, выдающимся носителем и пропагандистом
именно русской советской культуры - одним из лучших исполните-
лей русских и советских композиторов.

В Москве находится семья, квартира и инструмент НЕЙГАУЗА. В
Москве же в санатории для туберкулезных находится его сын в
очень тяжелом состоянии. Сам Г.Г.НЕЙГАУЗ второй год в Сверд-
ловске в трудных моральных и бытовых условиях, без семьи, инст-
румента и своего класса в Московской Консерватории, из которого
он выпустил немало победителей Всесоюзных и Международных
конкурсов, крупных артистов, педагогов и других музыкальных дея-
телей.

Г.Г.НЕЙГАУЗ находится в очень тяжелом психическом состоянии также и из-за невозможности навещать своего больного сына. Все это несомненно грозит снижением его громадной ценности, как крупнейшего музыкального деятеля.

Мы надеемся на успех нашего ходатайства, так как возвращение в Москву Г.Г.НЕЙГАУЗА в интересах нашего русского советского искусства.

Народный артист Союза ССР
Лауреат Сталинской премии
И. Москвин

Лауреат Сталинских премий
Заслуженный деятель искусств
Д. Шостакович

Народный артист Союза ССР
Лауреат Сталинской премии
Василий Качалов

Народный артист РСФСР
Профессор орденоносец
К. Игумнов

Лауреат Сталинских премий
С. Михалков

Алексей Толстой

Академик М. Нечкина

* * *

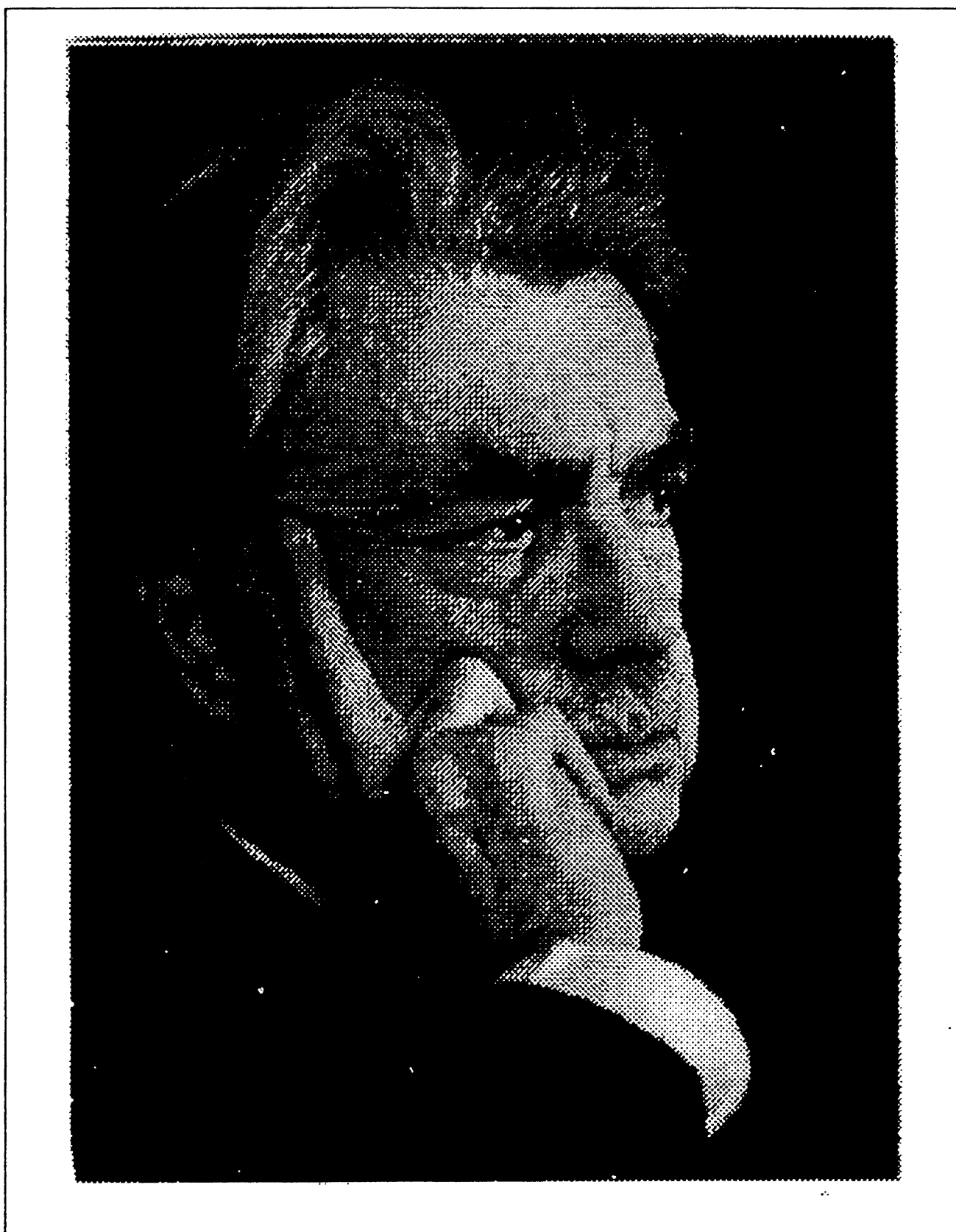
Отдельное ходатайство написал директор Московской Консерватории композитор В.Я. Шебалин. Благодаря этим ходатайствам Г Г разрешили остаться в Москве.

* * *

Примечание. В газетах "Правда", "Известия", "Красная Звезда", "Московский Большевик" (раньше так называлась "Московская Правда"). "Вечерняя Москва" за октябрь, ноябрь 1941 года статья "Не отдадим Москву" не найдена

Г.Г.Нейгауз за роялем, 1949 г.

Г.Г. Нейгауз, 1963 г.

Указатель имен:

- Айхингер Сильвия Федоровна (1906-1987) - родилась в г. Цюрих (Швейцария), приехала в Советский Союз в начале 30-х годов, альтистка, третья жена Г.Г. Нейгауза.
- Александров Анатолий Николаевич (1888-1982) - композитор, профессор Московской консерватории, Народный артист СССР, Сталинская премия в 1951 г.
- Асмус Валентин Фердинандович (1894-1975) - философ, логик, профессор Московского университета, Сталинская премия в 1943 г.
- Бендицкий Семен Соломонович (1908-1993) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Саратовской консерватории.
- Blumenfeld Феликс Михайлович (1863-1931) - композитор, дирижер, пианист, профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств РСФСР, дядя Г.Г. Нейгауза.
- Ведерников Анатолий Иванович (1920-1993) - родился в городе Харбин (Маньчжурия), приехал в СССР в 1936 году, пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Московской консерватории.
- Габричевский Александр Георгиевич (1891-1968) - искусствовед, член-корреспондент Академии Архитектуры СССР, профессор Московского университета.
- Гилельс Эмиль Григорьевич (1916-1985) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, Народный артист СССР, Сталинская премия в 1946 г., Ленинская премия в 1962 г., Герой Социалистического Труда.
- Горностаева Вера Васильевна (род. в 1929 г.) - пианистка, ученица Г.Г. Нейгауза, профессор Московской консерватории.
- Гутман Теодор Давыдович (1905-1995) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Музыкального Института им. Гнесиных.
- Зак Яков Израилевич (1913-1976) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Московской консерватории, Народный артист СССР.
- Иванов Всеволод Вячеславович (1895-1963) - писатель.
- Игумнов Константин Николаевич (1873 - 1948) - пианист, профессор Московской консерватории, Народный артист СССР, Сталинская премия в 1946 г.
- Качалов Василий Иванович (1875-1948) - актер Московского Художественного театра, Народный артист СССР, Сталинская премия в 1943 г.
- Крайнев Владимир Всеволодович (род. в 1944 г.) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза и С.Г. Нейгауза, профессор Ганноверской консерватории (Германия).
- Луффер Абрам Михайлович (1905-1948) - пианист, профессор, с 1934 года - директор Киевской консерватории.
- Любимов Алексей Борисович (род. в 1944 году) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза и Л.Н. Наумова.

- Малинин Евгений Васильевич (род. в 1930 году) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, Народный артист СССР, профессор Кассельской консерватории (Германия).
- Маранц Берта Соломоновна (1907-1998) - пианистка, ученица Г.Г. Нейгауза, профессор Горьковской консерватории.
- Михалков Сергей Владимирович (род. в 1913 г.) - детский писатель, Сталинские премии в 1941, 1942, 1950 г.г., Ленинская премия в 1970 г., Герой Социалистического Труда.
- Могилевский Евгений Гедеонович (род. в 1945 г.) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза и Я.И. Зака, профессор Брюссельской консерватории (Бельгия).
- Москвин Иван Михайлович (1874-1946) - актер Московского Художественного театра, Народный артист СССР, Сталинские премии в 1943, 1946 г.г.
- Наседкин Алексей Аркадьевич (род. в 1942 г.) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Московской консерватории.
- Наумов Лев Николаевич (род. в 1925 г.) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств России.
- Нейгауз Адриан Генрихович (1925-1945) - сын Г.Г. Нейгауза, скончался от туберкулеза.
- Нейгауз Милица Сергеевна (1890-1962) - вторая жена Г.Г. Нейгауза.
- Нейгауз Станислав Генрихович (1927-1980) - сын и ученик Г.Г. Нейгауза, пианист, профессор Московской консерватории.
- Нечкина Милица Васильевна (1901-1985) - историк, академик АН СССР, Сталинская премия в 1948 г.
- Пастернак Борис Леонидович (1890-1960) - поэт, Нобелевская премия в 1958 г.
- Пастернак Зинаида Николаевна (1897-1966) - музыкант, ученица Г.Г. Нейгауза, первая жена Г.Г. Нейгауза, вторая жена Б.Л. Пастернака.
- Погодин Николай Федорович (1900-1962) - писатель-драматург, Сталинские премии в 1941, 1951 г.г., Ленинская премия в 1959 г.
- Прокофьев Сергей Сергеевич (1891-1953) - композитор, дирижер, пианист, профессор Московской Консерватории, Народный артист РСФСР, Сталинские премии в 1943, 1946 (трижды), 1947, 1951 г.г.
- Прокофьева Лина Ивановна (1897-1990) - певица, выступавшая под псевдонимом Лина Льюбера, первая жена С.С. Прокофьева, испанка.
- Прохорова Вера Ивановна (род. в 1918 г.) - племянница М.С. Нейгауза, преподаватель Московского Института Иностранных Языков
- Рихтер Святослав Теофилович (1915-1997) - пианист, ученик Г.Г. Нейгауза, Народный Артист СССР, Сталинская премия в 1950 г., Ленинская премия в 1961 г., Герой Социалистического Труда.

- Сахновский Василий Григорьевич (1886-1945) - ведущий режиссер Московского Художественного театра, Народный Артист РСФСР, художественный руководитель Школы-студии МХАТ'а.
- Северцова Наталия Алексеевна (1901-1970) - художник, жена А.Г. Габричевского
- Софроницкая Елена Александровна (1900-1992) - пианистка-педагог, жена пианиста В.В.Софроницкого, дочь композитора А.Н.Скрябина.
- Тамаркина Роза Владимировна (1920 - 1950) - пианистка.
- Толстой Алексей Николаевич (1883-1945) - писатель, Сталинские премии в 1941, 1943, 1946 (посмертно) г.г.
- Федин Константин Александрович (1892-1977) - писатель, Сталинская премия в 1949 г, Герой Социалистического Труда.
- Фейнберг Самуил Евгеньевич (1890-1962) - пианист, профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств РСФСР, Сталинская премия в 1946 г.
- Фромгольд Егор Егорович (1881-1942) - профессор-терапевт, руководитель клиники внутренних болезней.
- Хлудова Татьяна Алексеевна (1915-1957) - пианистка, ученица и ассистент Г Г Нейгауза.
- Шебалин Виссарион Яковлевич (1902-1963) - композитор, профессор, с 1942 по 1948 - директор Московской консерватории, Народный артист РСФСР, Сталинские премии в 1943, 1947 г.г.
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906-1975) - композитор, пианист, Народный артист СССР, Сталинские премии в 1941, 1942, 1946, 1950, 1952 г.г., Ленинская премия в 1958 г.
- Юдина Мария Вениаминовна (1899-1970) - пианистка, профессор Музыкального Института им Гнесиных.